

A photograph of a harbor scene. In the foreground, a large, dark metal anchor is attached to a concrete pier with thick chains. The water is a deep blue-green color. In the background, a large ship is docked, with the number '310' visible on its side. The sky is bright and slightly hazy. The overall tone is somewhat muted and historical.

Записки моряка. Фотограф

Екимов Сергей

Сергей Петрович Екимов

Записки моряка. Фотограф

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69791899

SelfPub; 2023

Аннотация

В книге представлены два эпизода из жизни военных моряков. Сложные "девяностые" постоянно проверяли на прочность и выдержку героев рассказов. Как справятся с новыми задачами, хватит ли смекалки и выдержки? Ответы на страницах книги.

Сергей Екимов

Записки моряка. Фотограф

Далекие-далекие рубежи Отчизны.

Осень, раннее утро.

Командир воинской части продолжал громко распекать дежурного по КПП (контрольно-пропускной пункт): «Документация с трех часов не заполнена, грязь кругом. Я же вас предупреждал!»

– Есть, товарищ комбриг, сейчас всё исправлю, – молодой мичман, вытянувшись по струнке, тянет тонким голосом, – виноват...

Седой капитан первого ранга, продолжая чертыхаться, выходит из помещения КПП. Капитан-лейтенант – дежурный по части, вприпрыжку следует за ним. Фуражка капля норовит слететь с головы. Морозящий дождь настроения не добавляет.

– У памятника грязь ... стенд «по строевой» опять криво стоит ... фонарь не горит ... люк почему открыт, – всё более хмурясь, декларирует капраз, шагая к зданию штаба бригады.

Расторопный дежурный успевает распорядиться матросами, идущими неподалеку – устраняет замечания на ходу.

Перед входом в штаб комбриг, несмотря на дождь, надолго задержался. В движение пришли все силы штаба – офицеры, мичманы, матросы. Даже гражданские служащие включились в общий ажиотаж.

– Здравия желаю, товарищ комбриг, – глухой голос за спиной прервал очередные указания командира.

– А, Юрий Иванович, здравия желаю, – жмет руку капраз.

– Что-то случилось? – участливо интересуется Юрий Иванович, – утро вижу сегодня, пораньше начали.

Юрий Иванович капитан первого ранга запаса. Он тоже комбриг – лет десять или пятнадцать назад командовал бригадой подводных лодок. Вышел на пенсию, теперь работает капитаном разъездного катера в бригаде.

– Да, Юрий Иванович, командующий новый приезжает, ... – вздыхает комбриг, – к нам планирует заехать. Вот готовлюсь...

– Фотограф, – усмехается пенсионер, – слышал-слыхал.

– Почему фотограф? – удивляется командир части.

– Давно его так прозвали, – неспешно начал рассказывать Юрий Иванович, – помнится ... назначили его к нам на дивизию, я тогда еще командиром лодки был. ... Так вот, похо-

дит он по лодке минут десять – пятнадцать, а потом и говорит командиру: «Я вас! Сниму!». ... Почитай, тогда всех командиров «сфотографировал». ... Говорят, до сих пор снимает.

– Ладно, комбриг, – улыбается Юрий Иванович, – удачи тебе! Держись!

Оптимизма та улыбка командиру не добавила.

... И ведь прав оказался старый подводник, за полчаса визита девять раз «сфоткал» комбрига прибывший начальник.

«23» апреля 2023 год

Кронштадтские мотивы. Проверяющий

Кронштадт.

Купеческая гавань.

Конец лета, начало девяностых...

Ночь давно опустилась над дивизионом рейдовых тральщиков, что стоит в Купеческой гавани Кронштадта. Старенькие тральщики-«корунды», прижавшись друг к другу, мирно спят у плавпричала. Знаменитые белые ночи уже отступили от града Петра, но, видимо, ещё не очень далеко. Вот они выглядывают из-за купола Морского собора. Дежурный по дивизиону тральщиков лейтенант Сергей Петров находится

в рубке дежурного по дивизиону и прекрасно видит весь дивизион через огромное окно-витраж.

Прошел уже целый месяц, как молодой лейтенант прибыл после окончания училища к месту службы. Командир рейдового тральщика – звучит гордо, но очень, как оказалось, напряженно. Не зря кадровик дивизии с изумлением рассматривал лейтенанта, когда тот просто без сомнений и пререканий согласился на должность. Два таких же лейтенанта до него наотрез отказались.

В тот же день на Сергея свалилось всё и сразу: вооружение, боезапас, материальная часть, личный состав, оружие, секретные документы, продовольствие, ГСМ (горюче-смазочные материалы) ... и его персональная ответственность за всё! Голова кругом, а ещё зачеты на дежурство и главное на самостоятельное управление кораблём. В общем, скучать не приходится.

С дежурством Сергей разобрался достаточно быстро: две инструкции, сигналы (команды) наизусть и всё – начштаба дивизиона Геннадий Анатольевич Доров произнёс магическую фразу: «Служи лейтенант!».

Две недели уже минули, как Петров ляжку на дежурстве тянет. Это его третье или четвертое дежурство.

Очередная «умная» книжка норовит выпасть из рук дежурного, познать ещё много надо. Вот и таскается Сергей с «рукдоками» везде, любую минуту знаниями наполняет.

Звонок внутреннего телефона вышиб из летёхи налетевший было дрём.

– Товарищ лейтенант, прибыл проверяющий из штаба дивизии, – громко докладывает дежурный по КПП, – капитан третьего ранга. Пропускать?

– Пропускай.

«Капитан третьего ранга – это фигура! У нас только комдив в таком звании, остальные старшие лейтенанты и один каплей – дивизионный механик», – рассуждает Петров, наблюдая, как щупленький каптри перемещается от КПП к рубке дежурного.

– Так, ну что тут у вас? – напускным басом тянет проверяющий после того как Петров отрапортовал офицеру военно-политического отдела дивизии. Именно так именовал себя прибывший. Карточку проверки даже представил, как положено.

– Всё в порядке, – щеголевато докладывает летёха.

– Ага, ну сейчас посмотрим, – продолжает щуплый, – пойдемте на суда.

«Суда», – внутренне невольно передёргивается Петров, – «ты откуда такой взялся ... суда».

– Товарищ капитан третьего ранга, я в рубке один нахожусь, секретка и оружейная комната здесь, – дежурный указывает на двери, – по инструкции не положено! Вы идите, на кораблях дежурные вас встретят. Я команду дал. Вон они на ютах все стоят.

– По инструкции ... хорошо. Ага, на ютах? – опять тянет каптри и вглядывается по направлению руки дежурного в стоявшие у причала тральщики.

Разглядев парочку дежурных на ближайших «корундах», проверяющий, радостно крякнув, двинулся «в дорогу». Путь для каптри оказался сложным – длинный трап на плавпричал он преодолевал как-то боком, держась за массивный поручень. А ступеньки вверх на корабль проверяющий проходил приставными шагами.

«Откуда ж ты такой?» – смотрит вслед Сергей, – «сомнений быть не может, к славному морскому братству этот каптри отношения не имел. Кто ему каптри-то присвоил?»

Следующие сорок минут Петров с умилением наблюдал, как дежурные по кораблям водили проверяющего «за нос», то есть по кораблям. Сразу раскусив «профессионала», первый дежурный по кораблю привел каптри на бак (нос) корабля – «что там проверять-то можно?». Другой на сигнальный мостик потащил – чуть не свалился оттуда, бедолага. А ещё один минут пять на воду под бортом тральца указывал – какой-то «анекдот» докладывал. В те далекие времена матросы по три года служили и дело своё «добре» знали. Вот и досталось самозванцу.

Петров по себе знал, как любят на флоте шутки с «незнайками» шутить. Пять лет в училище отличником был, но на парочку «шутков-прибауткок» от дивизионного штурмана

всё же попался на первой неделе службы.

... Проверяющий, тяжело дыша, поднялся в рубку дежурного.

– Всё я закончил, – радостно сообщил каптри Петрову.

– Разрешите узнать какие замечания-недостатки, – улыбается Петров, ответ он уже знает, – мне для доклада надо.

– Замечания? – озадачен офицер военно-политического отдела. Теперь и он вспомнил, что ему тоже замечания-недостатки надо будет докладывать. Каптри тревожно в окно-витраж рубки смотрит – прикидывает, наверное, осилит ещё раз этот маршрут или нет.

– А почему флаги на судах не подняты, – после двух-минутной мыслительной деятельности изрекает офицер дивизии кораблей.

– Где? – лейтенант аж кулак закусил, только чтоб не выдать себя, – а, точно! Сейчас устраним! Извините!

Кто не знает, что флаг корабля не спускается только на ходу и в иностранном порту. А в пункте базирования у причала ритуал целый существует для кораблей – подъем флага в восемь ноль-ноль. Кто этого не знает? Оказывается, есть такие.

... Довольный собой офицер военно-политического отдела пересёк ворота КПП дивизиона тральщика. Дежурный по дивизиону Петров широко улыбался ему вслед. На кораблях, согнувшись пополам от смеха, делились впечатлениями де-

журные по кораблям. Черти!

– Ну, по местам, – помахал кулаком шутникам Петров. Те, уловив, что лейтенант в теме событий, весело крикнули «Есть!» и, продолжая хихикать, разошлись.

Утренние заботы стёрли из памяти Петрова ночные события. Зарядка, уборка, подготовка докладов, утренние звонки – обыденность любого дежурного заполнили время и мысли.

– Товарищ старший лейтенант, на дивизионе без происшествий, замечаний нет, – рапортует Петров рано утром начальнику штаба дивизиона, – нет, есть одно, флаги не подняты.

– В смысле – не подняты? Где? – уточняет старлей.

Сергей кратко излагает события ночной проверки. Начштаба, торопящийся на доклад в дивизию, озадаченно смотрит на Сергея, – корабли, флаги ... наручные часы, показывающие семь ноль – пять.

– Так они и сейчас не подняты, – пожимает плечами Доров.

– Не знаю, – тоже пожимает плечами Сергей, – он так написал.

– Ладно, разберемся, что за бред, ... готовь Серёга, доклад. Я быстро, – уже на ходу распоряжается начштаба.

Сразу после подъема флага начштаба прибыл с доклада в штабе дивизии. Командир дивизиона вторую неделю в ко-

мандировке. Собрав командиров кораблей и офицеров штаба, старлей, лукаво усмехнувшись, поведал историю про ночную проверку...

При объявлении замечаний за ночь оперативный дежурный дивизии зачитал, не моргнув глазом, что на дивизионные рейдовых тральщиков «флаги в два тридцать не подняты». Командир дивизии, читавший до этого очередную сводку, встрепенулся: «Как так?»

– Вы там вообще обалдели, – устремляет свой взгляд на поднявшегося старшего лейтенанта Дорова, – у вас что, до обеда флаги не поднимаются. Объясните?

– Это ночью не подняты, товарищ капитан первого ранга, «два тридцать ночи», – быстро сориентировавшись, докладывает Доров, – проверяющий ночью был.

Минут пять ушло на восстановление событий. Призвали известного каптри, тот подтвердил, что замечание сделано ночью.

– Кто его туда пустил? Кто ему каптри присвоил? Оперативный, а вы что чушь городите? – это самые безобидные вопросы, которые задал седовласый капраз на утреннем докладе...

– Я этого каптри потом в коридоре поймал, – закончил свой рассказ начштаба, – он рассказал, как наш Петров пообещал флаги немедленно поднять.

Общий смех командиров кораблей и дивизионных специалистов ещё долго сотрясал штаб дивизиона.

– Ты даёшь, Серёга, – не унимались командиры после утреннего доклада, – так замполита нагрел!

– Наш человек!

– Смотри, замполиты мстительны!...

К счастью для Сергея, через пару месяцев в связи с событиями в стране «военно-политические управы и отделы» перекроют в «работников с личным составом», сильно сократив.

Корабелям тоже достанется. Через пару лет дивизион в полном составе уйдет на консервацию, а ещё через три года спишут наши «корунды» – за ненадобностью.

Но прежде чем это произойдет, жизнь дивизиона рейдовых тральщиков ещё не раз наполнится яркими и запоминающимися событиями.

После расформирования дивизиона большинство офицеров продолжат морскую службу, навсегда сохранив в своих сердцах события тех далёких лет...

Всем морякам, служившим на прославленном дивизионе, посвящается.

«07» декабря 2022 года